

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-56-61

АНДЕРС НИГРЕН И ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ: ДВА ВЗГЛЯДА НА СООТНОШЕНИЕ АГАПЭ И ЭРОСА

© Олег Владимирович Павенков¹, Анна Васильевна Рубцова², Мария Владимировна Рубцова³,
Владимир Григорьевич Павенков⁴

¹Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия; ^{2, 3}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; ⁴Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, Россия
¹pavenkovvg@yandex.ru ²rubcovaanna42@gmail.com ³abc33@yandex.ru ⁴pavenkovvg@yandex.ru

Аннотация. Представлен обзор двух философских учений, принципиально по-разному определяющих соотношение Агапэ и Эроса как видов любви. Шведский лютеранский теолог Андерс Нигрен жестко противопоставлял Агапэ и Эрос. Только Агапэ означает подлинно христианскую любовь, тогда как Эрос искажает подлинное христианство. Противоположной точки зрения придерживался Владимир Соловьев, настаивавший на соединении Эроса и Агапэ в едином концепте целостной любви. Две философские традиции во многом определили характер дискуссии об Эросе и Агапэ на протяжении XX в. Русская религиозная философия однозначно поддержала позицию Владимира Соловьева.

Ключевые слова: философская антропология любви, Эрос и Агапэ, теология любви Андерса Нигрена, концепция любви Владимира Соловьева, русская религиозная философия.

Для цитирования: Павенков О.В., Рубцова А.В., Рубцова М.В., Павенков В.Г. Андерс Нигрен и Владимир Соловьев: два взгляда на соотношение Агапэ и Эроса // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 99. № 4. С. 56-61. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-56-61

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

Anders Nygren and Vladimir Solovyov: two views on the ratio of Agape and Eros

© Oleg V. Pavenkov¹, Anna V. Rubtsova², Mariya V. Rubtsova³, Vladimir G. Pavenkov⁴

¹North-Western Institute of Management, RANEP, St. Petersburg, Russian Federation; ^{2, 3}Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation; ⁴State university of sea and river fleet of Admiral S.O. Makarova, St. Petersburg, Russian Federation
¹pavenkovvg@yandex.ru ²rubcovaanna42@gmail.com ³abc33@yandex.ru ⁴pavenkovvg@yandex.ru

Abstract. It is presented an overview of two philosophical visions the ratio of Agape and Eros as types of love that are fundamentally different. Swedish Lutheran theologian Anders Nygren strongly contrasts Agape and Eros. Only Agape means true Christian love, while Eros distorts true Christianity. The opposite point of view was held by Vladimir Solovyov, who insisted on the combination of Eros and Agape in the concept of holistic love. Two philosophical traditions largely determined the nature of the discussion about Eros and Agape throughout the XXth century. Russian religious philosophy unequivocally supported the position of Vladimir Solovyov.

Key words: philosophical anthropology of love, Eros and Agape, Anders Nygren's theology of love, Vladimir Solovyov's concept of love, Russian religious philosophy.

For citation: Pavenkov O.V., Rubtsova A.V., Rubtsova M.V., Pavenkov V.G. Anders Nygren and Vladimir Solovyov: two views on the ratio of Agape and Eros. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 99. No 4. P. 56-61. doi: 10.18522/2070-1403-2023-99-4-56-61

Введение

Андерс Нигрен был одним из редких протестантских теологов XX в., посвятивших соотношению Агапэ и Эроса отдельную работу [5]. Многие западные теологи получили образование во второй половине XX столетия – XXI в. на основе его книги, акцентировавшей внимание на том, что только Агапэ – это христианская форма любви. Об этом мы узнаем читая Новый Завет. Эрос же, по Нигрену, противоречит подлинной христианской любви.

Противоположной точки зрения придерживался Владимир Соловьев, настаивавший на соединении Эроса и Агапэ в едином концепте целостной любви. По мнению Соловьева, любовь – это не только основа духовной жизни человека, но и та сила, которая объединяет людей, приводит их в Царство Божие, позволяет реализовать себя.

Цель данной работы – дать характеристику этих философских учений А. Нигрена и В.С. Соловьева, принципиально по-разному определяющих соотношение Агапэ и Эроса как видов любви.

Обсуждение

Известная книга Нигрена «Агапэ и Эрос» повлияла на теологическое образование в церквях и университетах по всему миру и получила широкий научный отклик. Джин Аутка, например, говорит, что Нигрен «настолько эффективно ставил вопросы о любви, что они никогда не занимали столь выдающегося положения в теологии и этике» [6, с. 45]. Аутка приходит к выводу: «Что бы ни думал об этом читатель, можно с полным основанием расценивать его работу как начало современного подхода к предмету (любви)» [6, с. 45]. Рассмотрим особенности взглядов А. Нигрена.

Согласно Нигрену Эрос и Агапэ являются характерными выражениями двух различных подходов к жизни, двух принципиально противоположных типов религии и этики. Эти две формы любви выражают то, что можно охарактеризовать как эгоцентрическое и теоцентрическое отношение к религии.

Прежде всего, какова природа Божьей любви к нам? По той же причине, что Платон и Августин, Нигрен отрицает, что Божья любовь может быть эросом, поскольку человек, пребывающий с Богом, не имеет ни нужды, ни каких-либо страстных желаний. Наоборот, Божественная любовь есть чистое агапэ. Это обосновывается двумя факторами. Во-первых, Божественная любовь есть агапэ по своему определению. «Всякая любовь, которая имеет какое-либо право называться агапэ есть не что иной, как поток божественной любви. Он имеет своим источником Боге. Бог есть Агапэ» [5, с. 212]. Во-вторых, тот реальный, не подлежащий никакому сомнению факт, что Бог есть агапэ означает, что любовь-агапэ является прямым следствием Его Сущности. Божественная Сущность есть источник любви.

Согласно Нигрену, «любовь выражает отношения между субъектом, который любит и объектом, которого любят» [5, с. 211]. На наш взгляд, применительно к ближнему любовь – это субъект-субъектное отношение, поскольку другой человек также является субъектом и не может рассматривать лишь как объект любви. Любовь-агапэ носит межличностный характер и направлена на конкретную личность, Божественную или человеческую.

Утверждение Нигрена, что «Агапэ является инициатором общения с Богом» [5, с. 80], согласуется с русской религиозно-философской традицией. При этом детерминизм в сфере агапэологии является неприемлемым, поскольку Божественная Любовь не отрицает, а утверждает свободу воли человека. Если агапэ выбирает человека, то не лишает его свободы.

Важным измерением любви является любовь к ближнему. Нигрен утверждает, что любовь к ближнему реализуется на практике «ради Бога» и «во имя Бога». Согласно Нигрену, человек является божественным существом. Это означает, что в какой степени человек участвует в божественном, в той же степени и я буду любить его [5, с. 215].

Изучение взглядов Нигрена на любовь кажется естественным, когда мы думаем о библейски ориентированной теологии любви. Нигрен утверждал, что представил подлинный взгляд на христианскую любовь, который выражен в Новом Завете. Поскольку я присоединяюсь к Нигрену и многим другим христианам, которые считают Библию наряду с святоотеческой традицией главным авторитетом в теологии. Я серьезно отношусь к любому влиятельному взгляду на любовь, который претендует на подлинно библейский взгляд.

Идеи Нигрена в труде «Агапэ и Эрос» важны по другой причине. Слишком часто христиане думают, что богословие возникает из Библии, не подверженной влиянию прежних представлений о Боге, любви и мире. Некоторые христиане считают, что Библия дает нефилтрованные и непредвзятые богословские знания. Но такие «чистые» чтения Библии никогда дают полноты знания. Мы все привносим в наше чтение Библии предпосылки, наш опыт и убеждения. Христиане, конечно, надеются, что Писание сформирует, бросит вызов и изменит некоторые их предпосылки или убеждения.

Изучение идей Нигрена показывает, что он читает Библию через свой собственный опыт. Мы видим, что теория Агапэ Нигрена не очень хорошо соответствует библейскому свидетельству.

Проблема библейского толкования является весьма актуальной, потому что идеи, которые мы привносим в Писание, имеют большое значение. Многие христиане привносят в Библию идеи, которые препятствуют их способности строить адекватное богословие любви. Многие из богословских идей Нигрена соответствуют бесполезным идеям, предложенным другими влиятельными богословами. Некоторые ставят под угрозу попытки поместить любовь в центр богословия.

«Я не утверждаю, что пришел в Библию без предварительных идей. Я тоже не совсем объективен. Но я прихожу к тексту, открытому для творческого размышления о любви способами, верными ее свидетелю. Я также хочу быть верным нашему опыту любви и стремлюсь к высокой степени рациональной последовательности. Я надеюсь убедить читателей, что некоторые, но не все, предыдущие способы чтения Библии не помогли построить адекватную теологию любви. Читатели могут сами определить, удастся ли мне.» [5, с. 214].

Помня об этих проблемах, мы внимательно изучаем влиятельную книгу Нигрена «Агапэ и Эрос». Наш особый интерес касается того, как идеи, которые он предлагает, сочетаются с библейским свидетельством и христианским опытом.

Чтобы понять суть взглядов Андерса Нигрена на любовь, мы должны изучить основные темы и основные моменты труда «Агапэ и Эрос». В начале книги Нигрен говорит, что его цель – «исследовать значение христианской любви» и «проиллюстрировать основные изменения, которые она имеет». Он сказал, что любовь занимает центральное место в христианском богословии и опыте. Если мы сможем определить «отличительный характер христианской концепции любви», настаивает Нигрен, мы можем обнаружить, как христианская любовь отличается от ошибочных взглядов. С самого начала эта повестка дня звучит многообещающе.

Для Нигрена Агапэ – единственная христианская любовь, «центр христианства». «Ничто, кроме того, что производит впечатление Агапэ, не имеет права называться христианской любовью», – говорит он прямо. Агапэ – «основной христианский основной мотив». Ни один из других видов любви не должна называться христианской. Нигрен говорит, что Эрос не может быть христианским.

По его словам, Эрос искажает подлинное христианство всякий раз, когда христиане принимают его. «Агапэ» и «Эрос» изначально не имели ничего общего друг с другом. Огромная пропасть разделяет их. Каждая любовь принадлежит двум «совершенно отдельным духовным мирам», говорит Нигрен, «между которыми невозможно прямое общение».

По словам Нигрена, два фактора побудили христиан принять Эрос и не принять Агапэ в качестве единственной христианской любви. Первая – это сама христианская традиция. Практически повсюду в традиции христиане либо путают использование, либо тесно связывают две формы любви. Традиция размывает то, что должно быть четко различным. Различия между ними кажутся неестественным для многих христиан.

Закливание, сбивающее с толку традиции и ошибочных переводов, может быть разрушено, говорит Нигрен, только тогда, когда христиане признают, что Агапэ и Эрос противоположны, не имеют ничего общего. Проще говоря, Агапэ хороша и благочестива; все формы эроса плохи и искажают христианскую любовь.

С точки зрения Нигрена, любовь является неотъемлемым атрибутом природы Бога. Наше исследование работы Нигрена и библейского свидетеля требует возврата к утверждению, что Божья любовь немотивирована. Однако в важном смысле Нигрен правильно утвер-

ждает, что любовь Бога немотивирована. Христиане иногда используют слово безусловное для описания этого смысла. Нигрен получает это, когда говорит о природе Бога как о любви. Таким образом, степень развития любви-агапэ по Нигрену зависит от степени обожения человека. Чем больше человек пребывает в Боге, тем больше он обладает любовью-агапэ.

По мнению Нигрена, Агапэ имеет по крайней мере четыре важных аспекта:

1. Агапэ спонтанно и немотивировано.
2. Агапэ безразлично к цене.
3. Агапэ креативно.
4. Агапэ является инициатором общения с Богом.

Первые два аспекта показывают, что те, кого любит Бог, не заставляют себя любить Бога. В творении не существует ничего ценного или достойного похвалы, которое могло бы вдохновить Бога на любовь. Вместо этого Агапэ спонтанно. Агапэ не ищет чего-то, чтобы мотивировать это. Бог ищет тех, кто не заслуживает любви и не может претендовать на нее. Те, кого любит Бог, не заслуживают любви, потому что Агапэ не заслужено.

Вторые два аспекта любви подчеркивают одностороннюю природу Агапэ как единственной христианской любви. Агапэ открывает, что любовь – это творческая деятельность Бога. Никто не выражает творческую силу Агапэ. По словам Нигрена, поскольку все творение не имеет внутренней ценности, любовь должна создавать ценность в тех, кто не имеет ценности. Этот творческий аспект означает, что Агапэ иницирует любое общение, которое существует между Богом и созданиями. Как говорит Нигрен, Агапэ говорит: «Сам Бог должен прийти, чтобы встретить человека и предложить ему свое общение» [5, с. 213]. Если Бог не иницирует и не создает ценность, ничто не могло бы существовать, что Бог мог бы оценить.

К сожалению, Нигрен никогда не дает четкого определения эросу. Однако он действительно определяет многие из его характеристик. Более земная/вульгарная форма находится в склонности человека к чувственному. Земной эрос – это жажда и гордость жизни. Небесная форма эроса содержится у Платона. Платон утверждал, что люди должны стремиться превзойти то, что чувственно. Я учил, что существа должны желать трансцендентного мира за пределы того, что мы воспринимаем вокруг нас.

Христиане, как правило, хорошо отличают Агапэ от земных эросов. Тем не менее, небесный эрос Платона – главный конкурент Агапэ. «Когда христианство пыталось выразить себя в платоновских терминах, – говорит Нигрен, – Мотив Агапэ неизбежно подвергся трансформации» [5, с. 213].

Рассмотренное учение Нигрена интересно сравнить со взглядами известного русского религиозного философа Владимира Соловьева. В. Соловьев говорил о любви в связи с общечеловеческими проблемами и подчеркивал ее спасительное для всего мира значение. Пророчество В. Соловьева: любовь спасет мир, однако, остается все еще пророчеством. При этом без понимания философии В. Соловьева вряд ли возможно осознание миссии русской культуры в целом, и русской религиозной философии, в частности. Неоднозначность философии любви В. Соловьева состоит в оригинальном соединении эроса и агапэ в едином концепте половой любви. Подход В. Соловьева к любви предполагает акцент на проблематике половой любви, которой он придает качества любви-агапэ.

В своей работе «Смысл любви» В.С. Соловьев показывает, что в основе человеческой жизни лежит любовь-агапэ, которая позволяет человеку достичь единства с другими людьми через познание своей собственной бесконечности и вечности [3, с. 116]. Эгоистичность, гордость и гордыня являются одними из самых серьезных проблем, которые человек должен преодолевать на пути к гармонии и единству с другими. Победа над эгоизмом является ключом к достижению любви-агапэ и полноценной жизни. Внутренний эгоизм можно преодолеть только с помощью любви. Хотя эгоизм и кажется естественным, существует сила, которая изнутри может подорвать этот эгоизм. Это «...любовь, и главным образом любовь половая» [4, с. 155].

Следующее произведение «София» Владимир Соловьев посвятил изучению и анализу этапов развития нравственности. Каждый из этих этапов представляет собой определенный вид любви. В основе создания этого произведения лежит гегелевская концепция «тезис – антитезис – синтез». Соловьев рассматривает три формы любви и три стадии развития морали.

Естественная и половая любовь соответствуют тезису. Она является стихийной и не универсальной. Разумная любовь отрицает естественную и половую любовь и соответствует анти-тезису. Интеллектуальная любовь универсальна и не является стихийной. Интеллектуальной любовью мы любим то, чего не можем непосредственно увидеть, например, объекты, которые не представлены нашим чувствам (патриотизм, любовь к человечеству, любовь к Богу). И, наконец, синтезом тезиса и антитезиса выступает целостная любовь. По мнению Соловьева, предметом любви должно быть индивидуальное существо, которое является воплощением всеобщего начала, но которое может быть дано нашим чувствам. Божественная, абсолютная – это любовь к Софии. Идеальная любовь – агапэ, направлена на воплощенную Софию [2].

Согласно В.С. Соловьеву первый тип любви позволяет «достичь полного осуществления божественной и человеческой природы через Богочеловека Христа, или, другими словами, обрести полноту человеческой жизни, соединенной во Христе с полнотой Бога» [1, с. 38]. Полное принятие в себя любви-агапэ возможно только через самопожертвование. «Любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни.» [3, с. 27]. В роли другого может выступать и Бог, и ангел, и человек. Единство трех ценностей Красоты, Добра и Истины, которое выступило предметом размышлений В. Соловьева, получило широкое развитие в трудах последующих мыслителей.

Выводы

В ходе исследования мы проводим сравнительную характеристику взглядов Андерса Нигрена и Владимира Соловьева на природу любви. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. По мнению Андерса Нигрена только Агапэ означает подлинно христианскую любовь. Любовь-агапэ является неотъемлемым атрибутом природы Бога, тогда как Эрос искажает подлинное христианство.
2. Владимир Соловьев рассматривают любовь как высшую ценность человеческой жизни, которая включает в себя свободу, счастье, справедливость и человечность. Любовь помогает человеку реализовать свои лучшие качества и стать личностью. Поэтому все виды любви (и Агапэ, и Эрос) помогают человеку добиться гармония истины, добра и красоты как абсолютного идеала человеческой жизни.
3. Две философский традиции во-много определили характер дискуссии об Эросе и Агапэ на протяжении XX в. Русская религиозная философия однозначно поддержала позицию Владимира Соловьева.

Таким образом, в отличие от Андерса Нигрена Соловьев не противопоставляет Эрос и Агапэ. Через половую любовь (Эрос) человек преодолевает эгоизм и стремится к единству, возвышается к целостной любви Агапэ. Последующая русская религиозная мысль взяла за основу учение Владимира Соловьева.

Список источников

1. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991.
2. Соловьев В.С. София. Второй диалог. Космический и исторический процесс. РГАЛИ. Ф. 446. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 80.
3. Соловьев В. Смысл любви. М.: Путь, 1995.
4. Соловьев В.С. Избранное / Сост. А.В. Гулыгин, С.Л. Кравца; Вступ. ст. А.В. Гулыгин; Прим. С.П.Кравца. М.: Советская Россия, 1990.
5. Nygren N. Agape and Eros. New-York: Harper & Row, 1969.
6. Outka G. Агапэ: An Ethical Analysis. New Haven: Yale University Press, 1972.

References

1. *Lossky N.O.* History of Russian Philosophy. Moscow: Higher. school, 1991.
2. *Solovyov V.S.* Sofia. Second dialogue. Cosmic and historical process. RGALI. F. 446. On. 1. Unit ridge 19. L. 80.
3. *Solovyov V.* The meaning of love. M., 1995.
4. *Solovyov V.S.* Favorites / Comp. A.V. Gulygin, S.L. Kravets; Intro. A.V. Gulygin; Note. S.P. Kravets. M.: Sov.Russia, 1990.
5. *Nygren N.* Agape and Eros. New York: Harpers & Row, 1969.
6. *Outka G.* Agape: An Ethical Analysis. New Haven: Yale University Press, 1972.

Статья поступила в редакцию 25.05.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 25.05.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.